DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.073-080

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лясович Татьяна Георгиевна,
докторант научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент
198261, Россия, г. Санкт-Петербург, Летчика Пилютова ул., д. 1
vyaznikova@mail.ru

© Лясович Т. Г., 2025

Аннотация. *В статье представлена авторская интерпретация событий февраля — октября 1917 г., связанных со становлением республиканской формы правления в России, с точки зрения изменения мировоззренческих констант и формирования новой национальной идеологии. Разрушение системы ценностей, являвшейся оплотом абсолютистского режима, стало причиной глубокого системного кризиса, который охватил все сферы государственной и общественной жизни и в первую очередь затронул сферу духовную. Демократизация системы государственного и местного управления и самоуправления, муниципализация правоохранительных органов, нормативное закрепление буржуазно-демократических прав и свобод граждан как высших ценностей — всё это должно было стать необходимыми условиями формирования новой национальной идеологии «во имя свободной России, спасения Отечества и обновления всей русской жизни»[1]. Автор на основе изучения комплекса источников исследовал опыт Временного правительства, связанный с попыткой формирования основ новой национальной идеологии и сопутствующей ей системы ценностей, и сделал вывод о том, что эта практика не могла оказаться успешной в условиях перманентного духовного кризиса, роста нигилистических и экстремистских настроений и других факторов политического, социально-экономического, культурно-религиозного и иного характера.*

Ключевые слова: *российская государственность в 1917 г.; Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.; духовный кризис; крах системы ценностей; переходная государственность; переходная государственно-правовая система; государственно-правовая система Российской республики; буржуазная идеология; национальная идеология; мировоззренческие константы.*

[1] Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1249.

THE FORMATION OF NATIONAL IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF THE ESTABLISHMENT OF THE RUSSIAN REPUBLIC

Tatyana G. Lyasovich,
Cand. Sci (Law), Associate Professor, Doctoral Student, Research Department, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
St. Petersburg, Russian Federation
vyaznikova@mail.ru

Abstract. *The paper presents the author's interpretation of the events that took place from February to October 1917 and related to the establishment of a republican form of governance in Russia, through the lens of changes in worldview constants and the formation of a new national ideology. The collapse of the value system that underpinned the absolutist regime precipitated a profound systemic crisis affecting all spheres of state and social life, with the spiritual domain being foremost impacted. The democratization of state and local governance, the municipalization of law enforcement agencies, and the normative enshrinement of bourgeois-democratic rights and freedoms of citizens as supreme values were intended to serve as necessary conditions for the development of a new national ideology «in the name of a free Russia, the salvation of the homeland, and the renewal of all Russian life». Based on a comprehensive examination of various sources, the author investigates the experience of the Provisional Government in its attempts to establish the foundations of a new national ideology and its accompanying value system. The findings indicate that such efforts were unlikely to succeed amid a context of persistent spiritual crisis, increasing nihilistic and extremist sentiments, and a multitude of other political, socio-economic, cultural, religious, and related factors.*

Keywords: *Russian statehood in 1917; February Bourgeois-Democratic Revolution of 1917; spiritual crisis; collapse of the value system; transitional statehood; transitional state-legal system; state-legal system of the Russian Republic; bourgeois ideology; national ideology; worldview constants.*

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. не только свергла самодержавие, но и фактически упразднила господствовавшую на протяжении многовековой отечественной истории консервативную идеологию, основанную на «Русской идее», которая включала в себя ряд постулатов о богоизбранности и богоносности русского народа, его великой исторической миссии[2], патриархальности верховной власти, единства народа и царя как абсолютного монарха, помазанника Божьего, отца своих подданных[3]. «Мы — русские, и с нами — Бог», «За веру, царя и Отечество», — именно такие тезисы могли бы стать характеристикой идеологического мировоззрения среднестатистического обывателя, проживавшего в Российской империи накануне февральских событий 1917 г.

Важным элементом официальной идеологии императорской России была религиозная составляющая. Православие носило характер государственной религии и являлось важной духовной основой формирования мировоззрения населения многонационального Российского государства, обосновывая незыблемость и богоблагословенность самодержавной власти. Русская православная церковь и самодержавие

[2] *Колоницкий Б.* «Русская идея» и идеология Февральской революции // University of Toronto/Academic Electronic Journal in Slavic Studies. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml (дата обращения: 01.06.2025).

[3] В языке монархии идеальный государь должен быть строгим и справедливым отцом для своих подданных, которые… отвечают ему любовью… См. *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / 3-е изд. М. : Новое литературное обозрение, 2023. С. 9.

были связаны институционально и идейно, культ монарха тесно переплетался с культом религиозным[4].

Революционные события Февраля 1917 г. способствовали погружению отечественного государства и права в глубокое состояние переходности, обусловленное кризисом всех сфер государственной и общественной жизни. Государственно-правовая система Российской республики, существовавшей де-факто с марта по октябрь 1917 г. (де-юре — с начала сентября по 26–26 октября 1917 г.) по своему типу может быть отнесена к переходным системам, возникшим в результате революционных трансформаций, по ряду признаков, которые можно наблюдать применительно ко всем ее компонентам[5]. Одним из признаков такой системы, по М. Н. Марченко, является «временное ослабление социальных и политических основ государства и права в силу происходящей переоценки социально-политических ценностей...»[6].

Действительно, в результате Февральской буржуазно-демократической революции «Русская идея» потерпела «оглушительное поражение»[7]. В обстановке образовавшегося духовного и идеологического вакуума центральной властью была предпринята попытка выстроить новую постреволюционную идеологию и новую систему социальных, духовных и правовых ценностей.

Буржуазно-демократический характер Февральской революции 1917 г. в сочетании ее антиимперской, антивоенной, антимилитаристской сущностью, обеспечил господство в идеологической сфере либеральных идей прозападного толка: демократизации власти, равенства граждан перед законом, политического равенства, законодательного закрепления буржуазно-демократических прав и свобод (свободы слова, совести, печати, союзов, собраний, стачек)[8]. Новая политическая элита, пришедшая к власти, разделяла и идеи строительства правового государства, муниципализации полиции, развития местного самоуправления в условиях республиканской России[9]. Внедрение этих идей в постреволюционную отечественную практику должно было обеспечить формирование новых представлений у граждан Российской республики о свободе и справедливости, законности и правопорядке, власти и порядке управления, а также сформировать новую систему ценностей и, следовательно, — новую национальную идеологию, которая стала бы жизненно важным атрибутом общества и государства нового типа «духовной основой идентичности общества, его социального единодушия»[10].

В постреволюционных условиях непровозглашенной (до сентября 1917 г.) официально Российской республики национальная идеология должна была придать

---

4 *Колоницкий Б.* «Русская идея» и идеология Февральской революции // University of Toronto. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml (дата обращения: 01.06.2025).

5 О признаках государственно-правовых систем переходного типа упоминает Р. А. Ромашов и раскрывает их сущностное содержание: *Ромашов Р. А.* Государственно-правовые системы переходного типа (на примере трансформации Российской империи в федеративную советскую социалистическую республику) // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 4 (78). С. 64–81.

6 *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. С. 198.

7 *Колоницкий Б.* «Русская идея» и идеология Февральской революции.

8 Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 03.03.1917 // Вестник Временного правительства. № 1 (46) от 5 (18) марта 1917 г.

9 Известно, что вопрос о форме правления Российского государства должен быть решен на Учредительном собрании, однако Временное правительство, придя к власти, заявило о проведении преобразований буржуазно-демократического толка, что подразумевало внедрение республиканской формы правления в российскую практику. Керенский А. Ф., по сути, подтвердил это, законодательно провозгласив Россию республикой 1 (14) сентября 1917 г.

10 *Магомедалиева К. М.* Понятие «идеология» в социально-философском дискурсе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2021. Т. 36. Вып. 4. С. 129–130.

гражданам «свободной России» новый смысл их существования, способствовать осознанию их собственной значимости, их личной и политической свободы, индивидуальности, их потенциала и возможностей. Она же должна была мотивировать и организовывать граждан Российской республики на служение общему делу революции, на созидательный труд и иные свершения во имя всеобщего блага.

Для этого Временное правительство всех составов стремилось использовать все возможные инструментарии воздействия на социальные институты с целью формирования «правильного» понимания ими текущей политической ситуации: с этой целью были задействованы средства массовой информации. По мнению исследователей, правительство располагало «достаточным количеством интеллектуальных и материальных ресурсов для организации собственных печатных органов, поэтому либеральные издания обрели наибольший тираж в период двоевластия»[11]. В прессе того времени повсеместно подчеркивался прогрессивный характер деятельности Временного правительства, освещались его преобразования, публиковались принятые им законодательные акты, тиражировались фотографии, носящие значимо-идеологический характер[12]. Всё это должно было воздействовать на общественное сознание и убедить обывателя в том, что Российское государство находится в надежных руках и движется в правильном направлении.

Вместе с тем эти меры должны были способствовать формированию единой национальной идеологии, которая, по замыслу реформаторов, должна была сплотить общество и укрепить государство. В определенный период усилия в этом направлении увенчались успехом: популярность Временного правительства и его реформ в период с марта по июль 1917 г. была достаточно высока. Однако начиная с июля 1917 г., несмотря на окончание периода двоевластия и переход власти в руки Временного правительства, его авторитет стал стремительно снижаться. «Половинчатая» политика Временного правительства относительно решения насущных вопросов (о войне, о мире, о земле), невыполнение им своих обещаний на фоне поступательного усиления влияния большевиков и корниловского мятежа в августе 1917 г. сделали власть правительства фиктивной, а выстраиваемую им идеологию непопулярной.

В сложившихся условиях, формирование единой национальной идеологии определялось рядом следующих обстоятельств.

Во-первых, в контексте понимания идеологии как особого теоретического выражения действительных (или потенциально возможных) идеалов, интересов, ценностей индивидов, образа желаемого будущего, констатируем, что в условиях становления республиканской формы правления в России после Февральской революции 1917 г. Временным правительством была предпринята попытка формирования новой буржуазно-демократической идеологии, в основе которой лежал западный либерализм[13], приспособленный к условиям российских политических реалий[14].

---

[11] *Рубцова Е. В., Девдариани Н. В.* Роль средств массовой информации печати) в общественно-политической жизни России в период революционных событий 1917 года // Карельский научный журнал. 2019. № 3 (28). С. 77.

[12] Устами либеральной прессы и либеральных авторов выражалась основная идея Временного правительства — забыть политические и социальные распри, объединить и отложить решение важнейших вопросов до победы в войне и созыва Учредительного собрания. См.: *Рубцова Е. В., Девдариани Н. В.* Роль средств массовой информации (печати) в общественно-политической жизни России в период революционных событий 1917 года. С. 77–78.

[13] В. И. Ленин неоднократно отмечал, что Временное правительство могло повести Россию только «по пути передовых стран Европы и Америки, по пути создания парламентарной буржуазно-демократической республики». См.: *Попова Ю.* «Своеобразие нашей революции»: почему в России в 1917 году возникло двоевластие // RT. На русском. 2017. 17 марта.

[14] Об этом: *Малышева О. Г., Фатеев А. В.* Либералы и их роль в формировании Временного правительства // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2017. № 2. С. 43–49.

Объявленный правительством курс на демократизацию власти способствовал разработке прогрессивного демократического законодательства. Например, Положение о выборах в Учредительное собрание, разработанное Временным правительством, до сих пор считается одним из наиболее демократичных для того времени: избирательные права получили все граждане, достигшие 20-летнего возраста, в том числе женщины и военнослужащие. Был отменен имущественный ценз, ценз оседлости и грамотности, а также любые ограничения по религиозному или национальному признаку[15]. Демократичностью отличалось и муниципальное законодательство[16].

Реализация положений о выборах на всех уровнях в условиях стабилизации политической обстановки, несомненно, способствовали бы объединению российского общества, повышению авторитета власти и формированию единых идеологических основ, однако в условиях системного кризиса государства и общества демократизация власти, наоборот, привела к расшатыванию основ государственного строя и усилению политического кризиса вплоть до падения буржуазно-республиканского строя.

Во-вторых, идеология подразумевает стабильность сопутствующей ей системы ценностей. Если сама государственно-правовая система находится в нестабильном (переходном) состоянии (а мы изначально ведем речь о ситуации двоевластия в центре и на местах), то формирование единой национальной идеологии представляется весьма затруднительным ввиду отсутствия единых духовных начал. Власть сама должна быть однородной идеологически и при этом четко понимать, какие идеи должны лечь в основы идеологии, и какими средствами она готова обеспечивать процесс ее формирования. В условиях нестабильной переходной государственности эффективным средством могли бы стать «государственные» средства массовой информации (или (и) система контроля за ними), а также силовой инструментарий, но это противоречило самим идеям Февральской революции — о свободе, в том числе и свободе печати, поэтому правительство не могло использовать указанные меры в идеологической борьбе. Тем более что полиция и жандармерия уступили место муниципальной народной милиции[17]. Таким образом, сама нестабильность (переходность) исторического момента не способствовала идеологическому единству общества. Законодательное закрепление буржуазно-демократических свобод дало импульс для одновременного развития либеральной, консервативной, социал-демократической идеологий в недрах российского общества, следовательно, обеспечить формирование единой общей идеологии (например, на основе либеральной как наиболее близкой по духу представителям буржуазной элиты, пришедшей к власти) было крайне затруднительно.

В-третьих, в процессе формирования единой национальной идеологии важна роль харизматичного лидера, способного вести за собой массы. Глава Временного правительства князь Г. Е. Львов не обладал такими качествами[18], несмотря на множество

[15] Положение о выборах в Учредительное собрание (с приложением Наказа, расписания числа членов Учредительного собрания и постановлений Временного правительства). Петроград, 1917.

[16] Временные правила о производстве выборов губернских и уездных земских гласных (1917 год) // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. № 137. 14 июня 1917 г. Ст. 730. С. 1167–1177.

[17] Памятники российского права : в 35 т. Т. 21 : Памятники права Временного правительства : учебно-научное пособие / под общ. ред. А. А. Демичева, Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 125–134.

[18] По словам В. М. Чернова, «князь Львов носил в себе слишком много инерции уходящей в прошлое эпохи... ему пришлось стать в положение “объединяющей фигуры” тогда, когда правитель должен быть одновременно... и народным трибуном... когда ему нужен... еще более, чем уравновешенность, тройной заряд стихийной волевой энергии». См.: Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М. : Книга, 1991. С. 345.

несомненных достоинств[19]. Сменивший его на посту А. Ф. Керенский, претендуя на роль «нового Бонапарта», умел своим красноречием завоевать любовь толпы. Не случайно современники награждали его поэтичными прозвищами: «любовь революции», «рыцарь революции», «министр революции», а сам он искреннее полагал, что «подавляющее большинство населения России... осознавало, что крушение монархии стало кульминационным пунктом его борьбы за освобождение»[20], следовательно, именно это и стало отправной точкой трансформации народного самосознания, его потребности в сплочении и духовном единстве в новых политических условиях. Так, неслучайно имперские символы и ритуалы в сознании населения заменялись новыми революционными символами. Так, образ российского императора, объезжающего владения и тепло приветствующего своих подданных (и даже поднимающего чарку вместе с солдатами), был вытеснен образом «всеобщего кумира» Керенского, который выезжал в действующую армию и со свойственной ему патетикой восклицал: «Товарищи граждане! Вы самая свободная армия в мире!». В ответ Керенского называли «славным, мудрым, честным вождем свободного народа»[21]. Народная симпатия способствовала укреплению авторитета правительства, а также укреплению веры в его силы и преобразовательную энергию. Особенно вера в энергию правительства была сильна в первые месяцы после Февральской революции[22].

В-четвертых, одним из признаков переходного периода государства и права, к которым относится и рассматриваемый нами исторический период, является отсутствие определенности и ясности в идеологической сфере. Для возникновения новой «полноценной» национальной идеологии требуется гораздо больше времени, чем, например, для принятия новых законов (с чем как раз достаточно успешно справлялось Временное правительство). В условиях переходной государственно-правовой системы любая политическая элита при построении единой идеологии неизбежно столкнулась бы с рядом трудностей, обусловленных прежде всего тем, что само по себе переходное состояние выступает «сложным средством достижения определенных общественных идеалов, которые не всегда четко очерчены и понятны»[23]. Осложнению ситуации способствовала ситуация двоевластия, которая вела к идеологической разобщенности русского общества. Разногласия среди управленческой верхушки (внутриправительственные кризисы, повлекшие за собой смену составов Временного правительства, отсутствие единства мнений и взглядов даже в рамках одного правительственного кабинета (что неоднократно замечалось в мемуарах современников — В. Д. Набокова), личные разногласия между членами Временного правительства также не способствовали выработке единых мировоззренческих констант и идеологическому единству[24].

В-пятых, процесс формирования национальной идеологии в период построения Российской республики в 1917 г. многогранен и имеет несколько стихийный,

---

[19] В. Д. Набоков, управляющий делами Временного правительства, писал о Львове: «Он был чужд честолюбия и никогда не цеплялся за власть. Я думаю, он был глубоко счастлив в тот день, когда освободился от ее бремени» (*Набоков В. Д.* Временное правительство: воспоминания / Владимир Дмитриевич Набоков, М. : Центрполиграф, 2022. С. 80).

[20] *Керенский А. Ф.* Россия в эпоху великих потрясений / Александр Керенский. М. : Алгоритм, 2017. С. 122.

[21] *Шевкунов Г. А.* (Тихон, митрополит) Гибель империи. Российский урок / митрополит Тихон (Шевкунов). М. : Вольный странник, 2024. С. 267–268.

[22] *Набоков В. Д.* Временное правительство: воспоминания / Владимир Дмитриевич Набоков, М. : Центрполиграф, 2022. С. 76.

[23] *Сорокин В. В.* Общее учение о государстве и праве переходного периода : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 302.

[24] В подтверждение этого приведем слова В. Д. Набокова, который с горечью вспоминал о «мучительных заседаниях Временного правительства, в которых... выступали наружу все его бессилие, разноголосица, внутренняя несогласованность, глухая и явная вражда одних к другим...» См.: *Набоков В. Д.* Временное правительство: воспоминания. М. : Центрполиграф, 2022. С. 79.

хаотичный характер. В обстановке разрушения прежней монархической системы ценностей и общенациональной имперской идеи новая политическая элита стремилась сформировать ряд идей, претендующих на то, чтобы стать общенациональными и лечь в основу единой национальной идеологии. Способами формирования таких идей стало использование идеологических конструкций (штампов, обыкновений, традиций, образцов прошлого, адаптированных к современной действительности). Использование революционной символики, громких лозунгов, действий, ритуалов в условиях революционного прерывания исторической преемственности должно было заявить о начале нового этапа в жизни Российского государства и общества, о новом месте России в историческом процессе, а новой роли индивида в буржуазно-демократическом обществе и государстве. В подобных условиях формирование национальной идеи объективно становится результатом сложного процесса, связанного с переработкой уже имевшихся традиций с учетом реалий новой политической практики.

Февральские события в России в 1917 г. привели не просто к упразднению монархии и построению нового по форме государства, — они заложили основу новой государственности, новой идеологии, новой культуры, что в совокупности могло бы поставить Россию того времени на один уровень с высокоразвитыми прогрессивными западными государствами. В то же время большинство преобразований Временного правительства не успели получить завершенного теоретико-юридического контура в силу ограниченности срока его пребывания у власти и самого существования Российской республики. Большинство идей буржуазной политической элиты, пришедшей к власти в результате Февральской революции 1917 г., так и не были реализованы, однако опыт буржуазно-республиканского государственно-правового строительства в условиях переходной государственно-правовой системы, несомненно, представляет интерес, как для исследователей, так и для правоприменителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Керенский А. Ф.* Россия в эпоху великих потрясений. — М. : Алгоритм, 2017. — 256 с.
2. *Колоницкий Б. И.* «Русская идея» и идеология Февральской революции // University of Toronto. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. — URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml (дата обращения: 01.06.2025).
3. *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. — 3-е изд. — М. : Новое литературное обозрение, 2023. — 664 с.
4. *Магомедалиева К. М.* Понятие «идеология» в социально-философском дискурсе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. — 2021. — Т. 36. — Вып. 4. — С. 129–130.
5. *Малышева О. Г., Фатеев А. В.* Либералы и их роль в формировании Временного правительства // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». — 2017. — № 2. — С. 43–49.
6. *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 640 с.
7. *Набоков В. Д.* Временное правительство: воспоминания. — М. : Центрполиграф, 2022. — 191 с.
8. *Попова Ю.* «Своеобразие нашей революции»: почему в России в 1917 году возникло двоевластие // RT. На русском. — 2017. 17 марта.
9. *Сорокин В. В.* Общее учение о государстве и праве переходного периода : монография. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 424 с.
10. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. — М. : Книга, 1991. — 480 с.
11. *Шевкунов Г. А. (Тихон, митрополит).* Гибель империи. Российский урок. — М. : Вольный странник, 2024. — 400 с.

REFERENCES

1. Kerenskiy AF. Russia in the Era of Great Upheavals. Moscow: Algoritm Publ.; 2017. (In Russ.).
2. Kolonitskiy BI. «The Russian Idea» and the Ideology of the February Revolution. *University of Toronto. Academic Electronic Journal in Slavic Studies*. Available at: http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml [Accessed 01.06.2025]. (In Russ.).
3. Kolonitskiy BI. «Tragic Eroticism»: The Images of the Imperial Family during the First World War. 3rd ed. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 2023. (In Russ.).
4. Magomedalieva KM. The concept of ideology in the socio-philosophical discourse. *Herald of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*. 2021;36(4):129-130. (In Russ.).
5. Malysheva OG, Fateev AV. Liberals and Their Role in the Formation of the Provisional Government. *MCU Journal of Historical Studies*. 2017;2:43-49. (In Russ.).
6. Marchenko MN. The Theory of State and Law: учебник. 2nd ed. Moscow; Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
7. Nabokov VD. Provisional Government: Memoirs. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; 2022. (In Russ.).
8. Popova Yu. «The Uniqueness of Our Revolution»: Why Dual Power Emerged in Russia in 1917. RT (In Russian). 17 March 2017. (In Russ.).
9. Sorokin VV. General Theory of the State and Law during the Transitional Period. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2010. (In Russ.).
10. The country is perishing today. Reflections on the February Revolution of 1917. Moscow: Kniga Publ.; 1991. (In Russ.).
11. Shevkunov GA. (Tikhon, Metropolitan). The Fall of the Empire: The Lesson of Russia. Moscow: Volnyi strannik Publ.; 2024. (In Russ.).